Совет по финансовой стабильности: перспективы развития механизма глобального регулирования

Лещенко Ю.Г.^{1, 2}

¹ Негосударственное частное образовательное учреждение высшего образования Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Основополагающая цель данной работы – исследовать механизм глобального регулирования, выработанный в рамках «Совета по финансовой стабильности» (FSB) при сотрудничестве с международными финансово-экономическими организациями (МФЭО) и представителями национальных регулирующих органов. Автор статьи, проанализировав нормативно-правовые документы FSB и работы отечественных и зарубежных ученых, делает вывод о том, что ориентированный на практические результаты механизм глобального регулирования FSB создается на основании комбинаций между: 1) FSB, действующей как центр многоуровневого сотрудничества в управлении финансовыми рисками (на глобальном, региональном и национальном уровнях); 2) МФЭО, предлагающие свой экспертный взгляд по конкретным сферам; и 3) представителями национальных регулирующих органов (председатели центральных банков, министры финансов и другие), ответственных за конкретные вопросы, подготовку и исполнение принятых обязательств и обеспечивающих выработку решений на национальном уровне. В заключительной части работы автор отмечает, что успешное распространение этого механизма позволило достичь амбициозных результатов, таких как: 1) создание механизма смягчения последствий финансово-экономических кризисов и устранения противоречий в системе глобального регулирования; 2) наращивание международного экономического сотрудничества и 3) формирование потенциала для распространения инновационных подходов к управлению глобальными финансовыми процессами. Ключевые результаты связаны с некоторыми аспектами пересмотра механизма управления FSB с точки зрения МФЭО и национальных регулирующих органов. Основой послужил новый подход к роли FSB и ее формальных отношений в глобальном регулировании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Совет по финансовой стабильности (FSB), глобальное регулирование, международные стандарты, мягкое право (soft law), международные финансово-экономические организации (МФЭО), Российская Федерация (РФ), Соединенные штаты Америки (США), Великобритания, международное экономическое сотрудничество.

Financial Stability Board: prospects for the development of a global regulation mechanism

Leschenko Yu.G.^{1, 2}

¹ Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Russia

² The Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Введение

Глобальное регулирование – феномен, определяемый в различных аспектах, связан с неподлежащим оглашению договоренностей, для которого характерно отсутствие взаимосвязи между реализуемой практической работой и ее результатами. Понятие глобального регулирования было предложено учеными в области международных отношений как управление без суверена, выходящее за национальные границы. Сущность его заключается в потребности сотрудничества между суверенными государствами и международными организациями. Будучи «связанными» в глобальном механизме управления, государства вынуждены следовать определенным требованиям регулирования, получившего название «комплексная взаимозависимость» [34, с. 6], а именно:

- наличие различных каналов взаимодействия (межправительственных, трансграничных, неправительственных);

ABSTRACT:

The fundamental goal of this work is to investigate the global regulation mechanism developed within the framework of the Financial Stability Board (FSB) in cooperation with international financial and economic organizations (IFES) and representatives of national regulatory bodies. The author of the article, having analyzed the FSB regulatory documents and the work of domestic and foreign scientists, concludes that the results-based global regulation mechanism FSB is created on the basis of combinations between 1) the FSB acting as a center for multi-level cooperation in managing financial risks global, regional and national levels; 2) IFES, offering their expertise in specific areas; and 3) representatives of national regulatory authorities (chairmen of central banks, finance ministers and others) responsible for specific issues, preparing and implementing commitments, and providing solutions at the national level. In the final part of the paper, the author notes that the successful dissemination of this mechanism has made it possible to achieve ambitious results, such as: 1) creating a mechanism for mitigating the consequences of financial and economic crises and eliminating contradictions in the global regulation system; 2) building up international economic cooperation and 3) building the capacity to disseminate innovative approaches to managing global financial processes. Key results relate to some aspects of the revision of the FSB governance mechanism from the perspective of the IFEA and national regulatory bodies. The main was a new approach to the role of FSB and its formal relations in global regulation.

KEYWORDS: The Financial Stability Board (FSB), global regulation, international standards, soft law, international financial and economic organizations (IFE0), the Russian Federation (RF), the United States of America (USA), the United Kingdom, the international economic cooperation.

JEL Classification: F01, F30, F36

Received: 29.05.2018 / **Published:** 30.06.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Leschenko Yu.G. (qwerty-ula@mail.ru)

CITATION:

Leschenko Yu.G. [2018] Sovet po finansovoy stabilnosti: perspektivy razvitiya mekhanizma globalnogo regulirovaniya [Financial Stability Board: prospects for the development of a global regulation mechanism]. Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 8. (2). – 197-222. doi: [10.18334/vinec.8.2.39151](https://doi.org/10.18334/vinec.8.2.39151)

- недостаточность иерархического выстраивания проблем в мировой финансово-экономической политике, что размывает различия между внутренней и внешней политикой;
- часто меняющаяся роль международных финансово-экономических организаций, которые от структур со слабым влиянием превратились в «катализаторы» взаимозависимости.

Представители глобального регулирования, среди которых особую роль играют МФЭО (например, Банк международных расчетов (БМР), Всемирный банк (ВБ), Совет по финансовой стабильности (FSB), экономические форумы/клубы и др., объединяющие высокопоставленных лиц), объединены в определенный формат взаимодействия, сформированный в определенных условиях, отражая баланс власти и экономических интересов. В современных и быстро меняющихся условиях, в которых функционируют МФЭО, привели к расхождению между их ресурсами и заявленными целями и задачами, а также к трансформации системы взаимодействия. В результате организации стали в некоторой степени восполняющими пробелы в мировой финансовой системе. Возникновение периодических кризисов разной направленности привели к ослаблению («G-7»); исчезновению (Совет экономической взаимопомощи, СЭВ), усилению влияния («G-20») трансформации Форума по финансовой стабильности (FFS) в Совет по финансовой стабильности (FSB) и т.д., однако без каких-либо гарантий сохранения особого статуса этих организаций. С учетом этого глобальное регулирование может не только обозначать «системы правил на всех уровнях взаимодействия, где следование цели посредством использования контроля приводит к транснациональным последствиям», но также набор механизмов, характеризующихся подвижностью и бесконечно продолжающимся процессом разрушения и восстановления [40]. Динамика глобального регулирования, процесс возникновения, исчезновения и трансформации, представляет собой каталитический процесс, который заставляет международные организации вносить вклад в решение глобальных проблем [39, с. 22] (*Rewizorski, 2014*). При условии, что международная организация хорошо функционирует, то она выполняет следующие основные функции:

- упрощение распределения нагрузки между суверенными государствами, которые иным образом не могут внести вклад в коллективные обязательства;
- организация служит источником информации;

ОБ АВТОРЕ:

Лещенко Юлия Георгиевна, старший преподаватель кафедры «Банковское дело», аспирант департамента «Мировая экономика и мировые финансы» (qwerty-ula@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Лещенко Ю.Г. Совет по финансовой стабильности: перспективы развития механизма глобального регулирования // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 2. – С. 197-222. doi: [10.18334/vinec.8.2.39151](https://doi.org/10.18334/vinec.8.2.39151)

- организация помогает учитывать разнообразные интересы за счет обмена информацией на дипломатическом уровне;
- международные организации помогают укрепить преемственность при смене администраций.

Немалое внимание направлено на международные организации, которые представлены многосторонними институтами высшего уровня: «G-20», FSB, БРИКС, ЕАЭС и другие, на которых возложена ответственность за трансграничные механизмы управления. Эти институты международного сотрудничества определяют новый механизм глобального регулирования, поскольку ответственные за принятие решений политики и иные заинтересованные лица рассматривают их как удобные площадки для открытых дискуссий и обмена идеями для решения ключевых проблем на межнациональном уровне [38, с. 16] (Pal, 2012).

Возникновение механизма глобального регулирования и значимость FSB

Принимая во внимание многообразие подходов к определению понятия «глобальное регулирование» (табл. 1), представляется рациональным руководствоваться теми, которые в большей степени учитывают реалии трансформирующейся мировой финансовой архитектуры, процессы, которыми эта трансформация сопровождается, а также действия (воздействия) субъектов, которые в этих процессах участвуют.

На основании проанализированных источников в таблице 1 глобальное регулирование можно представить как набор механизмов, характеризующихся сочетанием деконструкции и восстановления. Начиная с XX века процесс трансформации институциональной стабильности в финансово-экономических составляющих международных отношений усилился в условиях возросшего риска кризиса. Низкая эффективность правительств по борьбе с воздействием кризисов стала очевидной, как и нехватка наднациональных органов. Однако лишь после нескольких серьезных кризисов глобального управления появилось осознание того, что стремления отдельных стран требуют развития неоднозначных форматов сотрудничества, выходящих за пределы того, что до этого времени рассматривалось как межнациональное. Появление на международной арене новой институциональной триады: Банк международных расчетов (BIS), Совет по финансовой стабильности (FSB) и Большой 20 («G-20») позволило сочетать различные форматы встреч (саммитов) глав государств, правительств, председателей центральных банков, министров финансов. На их возникновение повлиял ряд следующих факторов: 1) активный спрос на международное сотрудничество в условиях повторяющихся глобальных финансово-экономических кризисов; 2) неэффективность существующих триадических систем: США – ЕС – Япония и «институциональной триады» международных экономических организаций Международный валютный фонд (МВФ) – Всемирный банк (ВБ) – Всемирная торговая организация (ВТО) в противодействии угрозам и вызовам, возникающих в периоды нестабильности и формированием нового международного порядка; 3) возросшее значение и

Таблица 1

Определения понятия глобального регулирования

Автор	Определение
Ulrich Brand	Глобальное регулирование понимается как дискурс, который является частью процесса поиска новой постфордистской политики и ее обоснования. Улрих Бренд анализирует термины пяти измерений: «глобализация», «мировые проблемы», «глобальные вызовы», «утопию и демократию» и «общий интерес» мирового сообщества [42, с. 33] (Brand, 2005).
T. A. Вайсс	T. Вайсс определяет глобальное управление как коллективные усилия с целью обнаружения, дальнейшего изучения или решения мировых проблем, выходящих за рамки возможностей их решения на государственном уровне [12, с. 158] (Vays et al., 2016).
Weiss Th., Thakur R.	Обобщенное определение глобального регулирования, предложенное T. Вайсом и P. Такуром в работе «ООН и глобальное управление: идея и перспективы ее воплощения»: «Глобальное управление – это комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, отношений и процессов, существующих между и распространяющихся на государства, рынки, отдельных граждан и организаций, как межправительственные, так и неправительственные, посредством которых на глобальном уровне определяются коллективные интересы, устанавливаются права и обязанности, разрешаются споры» [47, с. 11].
Д. Месснер	Д. Месснер в работе «Архитектура мирового порядка» выделяет шесть измерений глобального регулирования: полицентричность архитектуры глобального регулирования; разнообразие акторов; многообразие форм международного сотрудничества; асимметричность глобального регулирования; максимальная многосторонность и многоуровневость; решительная трансформация политики и инновационная институционализация [14] (Messner, 1998).
А. Наджам	А. Наджам, профессор Бостонского университета, предлагает следующее определение глобального регулирования: «управление глобальными процессами в отсутствие глобального правительства» [11, с. 15] (Barabanov, 2009).
И.В. Ильин	Отмечает, что на первый план должен выйти «более системный и рационально-прогностический подход» к проблеме глобального регулирования при одновременной трансформации современной системы демократии.
А.Н. Чумаков	Его доказательство необходимости создания глобального регулирования основывается на выдвижении тезиса об инертности как общественного, так и индивидуального сознания: им свойственно реагировать на изменения в окружающей действительности не заблаговременно, а в большинстве случаев в тот момент, «когда не реагировать уже нельзя» [15, с. 15] (Chumakov, 2010). Под глобальным регулированием А.Н. Чумаков понимает как стихийный процесс, так и целенаправленные действия, результатом которых является функционирование данной системы в пределах необходимых параметров.
Г.А. Дробот	Анализирует угрозы, стоящие на пути создания системы глобального регулирования. Одной из предпосылок к негативному прогнозу является возможность Китая превратиться в нового лидера, что может привести к возникновению однополярной или биполярной системы. Следующей причиной для негативного прогноза является возможная аполяльность (или «вакуум власти»), которая может прийти на смену одно-полярности. В итоге заключает, что нет никаких оснований делать вывод о неизбежной неудаче попыток создать систему глобального регулирования [13, с. 88] (Drobot, 2012).

Источник: составлено автором.

устремления незападных стран, отвергающих Вашингтонский консенсус и «западную» модель глобального управления [26, с. 182-200] (*Freire, 2017*). С одной стороны, формирование нового триадического порядка в сфере глобального регулирования было результатом негативных факторов: растущей напряженности, кризисов и неэффективности существующих структур. С другой стороны, позитивные факторы, связанные с максимизацией относительных выгод сотрудничества, также являлись катализатором изменений. То есть заинтересованные государства исходили из того, что формирование организаций с определенной степенью институционализации, но в то же время гибких, особенно важных в условиях многоуровневой природы взаимодействия на межгосударственном, наднациональном и неправительственном уровнях.

В международном финансово-экономическом регулировании на современном этапе отсутствует лидирующая международная организация. Таким образом, в отсутствие формальных международных обязательств каждая юрисдикция имеет право сохранять полную внутреннюю политику, однако присутствие негласных усилий по гармонизации и координации регулирующей политики имеют место быть в последние два десятилетия. Эти усилия обычно сосредоточены на наборах стандартов, охватывающих определенные области нормативной заинтересованности, такие как достаточность капитала, учет или обязательства по раскрытию информации и др. Хотя эти стандарты не являются юридически обязательными, обязательства соблюдаются на национальном уровне и многие правительства охотно приняли их в рамках своего внутреннего законодательства. В результате эти стандарты стали восприниматься как «мягкое право» (*soft law*). Стандарты и рекомендации FSB не являются юридически осуществимыми в рамках договора или других правовых документов, поэтому представляют собой так называемый «мягкий закон». Рекомендации не определены в том, как они должны выполняться. Это одновременно и преимущество, и недостаток. С одной стороны, эта концепция допускает значительную свободу действий для адаптации к правовым рамкам каждой юрисдикции, что позволяет избежать неудач внедрения [33, с. 19]. С другой стороны, мягкость позволяет членам только создавать впечатление о реализации принципов, пока они на самом деле сильно отличаются от них на практике.

В современном мире «мягкий закон» создает основу, на которой основаны многие жесткие законы. Он позволяет странам и международным организациям заключать соглашения с разной степенью и спецификой и позднее уточнять их конкретные ожидания [37]. Поскольку «мягкий закон» не зависит от институтов, создающих правительственные нормы, он более гибкий, что обеспечивает более высокую экономическую эффективность. Другим часто выделяемым различием является его способность быстро реагировать на меняющиеся обстоятельства, в отличие от национального законодательного процесса, который обычно занимает очень много времени [46, с. 8-14]. Эта гибкость несет в себе риск отсутствия прозрачности и возможности для лиц, принимающих решения, принять свою собственную повестку дня или группу интересов. Несмотря на значительные преимущества, присущие «мягкому праву», он должен

вписываться в уже существующую правовую базу, чтобы обеспечить его эффективное применение, легитимность и социальное признание [17, с. 99] (*Brummer, 2011*). Поэтому необходимо создать связь между существующими правовыми системами и «мягким законом», чтобы обеспечить ему прозрачность и подотчетность.

Инструменты *soft law* формируются на встречах между регулируемыми органами из разных стран, которые согласны с общим набором стандартов по конкретной теме. То есть приоритеты и выбор стратегии глобального регулирования отражают предпочтения участвующих государств на встречах (саммитах) МФЭО. В других случаях возникают глобальные стандарты в надгосударственных организациях, в состав которых входят профессиональные эксперты или ключевые участники отрасли. Эти частные стандарты могут свободно устанавливать свои собственные, независимо от предпочтений национальных государств.

Таким образом, стандарты и направления политик, создаваемые национальными регуляторами, также могут быть влиятельными на международном уровне и не являться результатом каких-либо переговоров между государствами. В целом представляется, что глобальное регулирование является предпосылкой децентрализованного нормотворчества, которое происходит от глобальной экономической системы с регулируемыми международными финансово-экономическими организациями и участниками рынка в ключевых отраслях.

В период глобального финансового кризиса 2008 года, за которым наблюдали ведущие международные финансово-экономические организации, мировая финансовая система не смогла избежать негативных последствий (суверенные кредиторы и дебиторы столкнулись с банкротством огромных масштабов). В этот период выявились серьезные недостатки в нормативной базе глобального финансового сектора, которые оказали критическое воздействие на глобальную финансовую стабильность. Для того чтобы преодолеть финансовую нестабильность, лидеры стран «G-20» предприняли попытку внести некоторый вклад в области международного финансирования путем создания (трансформации FFS в FSB) новой международной организации - FSB. Сравнительный анализ FFS и FSB представлен в *таблице 2*.

Представленный сравнительный анализ в *таблице 2* можно резюмировать следующим образом:

FSB – это транссетевая организация. Любые попытки сравнить ее с другими МФЭО, такими как МВФ, ВБ, не полностью фиксируют уникальность этой вновь преобразованной организации.

FSB имеет членство на национальном, региональном и международном уровнях, что позволяет ему потенциально преодолевать возникающие проблемы в национальной и секторальной фрагментации глобального регулирования.

Мандат FSB заключается в пересмотре существующих нормотворческих сил, для того чтобы координировать свои действия и устранять любые пробелы и дублирование, возникающие в результате ее (FSB) отдельных миссий.

Таблица 2

Сравнительный анализ FFS и FSB

№	Критерии	Форум по финансовой стабильности ФФС (FFS)	Совет по финансовой стабильности СФС (FSB)
1	Мандат	Оценить проблемы и уязвимости влияющих на глобальную финансовую систему; развитие и укрепление международной практики и стандартов, определяя приоритеты для адресации и их реализации; улучшить функционирование мировых рынков; содействовать снижению системного риска.	Оценить уязвимости, влияющие на глобальную финансовую систему, и своевременно и на постоянной основе определять нормативные, надзорные и связанные с ними действия, необходимые для решения их результатов; содействовать координации и обмену информацией между национальными регулирующими органами, ответственных за финансовую стабильность; мониторинг и консультирование по вопросам развития мировых рынков и их последствиях для финансовой политики регулирования; консультирование и контроль за лучшей практикой и стандартов; проводить совместные стратегические обзоры с органами по установлению международных стандартов; поддержка на случай непредвиденных обстоятельств (например, трансграничного кризиса); сотрудничать с международными финансово-экономическими организациями.
2	Страны-члены (количество)	«G-7», Австралия, Сингапур, Гонконг, Нидерланды, Швейцария	«G-7», Бразилия, Россия, Индия, Китай, Австралия, Мексика, Нидерланды, Испания, Южная Корея, Швейцария, Аргентина, Гонконг, Индонезия, Сингапур, Саудовская Аравия, Южная Африка, Турция
3	Другие участники	МВФ, Всемирный банк, БМР, ОЭСР, BCBS, IOSCO, IAIS, G-CSF, CPSS	То же плюс Европейская комиссия
4	Уровень представления	Министры финансов и их, заместители; Председатели и их заместители международных финансовых институтов	Главы государств; Главы Центральных банков и их заместители; Министры финансов и их, заместители; эксперты международных финансовых институтов: МВФ, Всемирного банка, БМР, ОЭСР и другие
5	Внутреннее управление	Председатель; Генеральный секретарь; Секретариат (в Базеле); Пленарное заседание (правило консенсуса); Специальные рабочие группы	Председатель; Генеральный секретарь; Секретариат (в Базеле); Пленарное заседание (правило консенсуса); Специальные рабочие группы; Руководящий комитет; Постоянный комитет

Окончание табл. 2

1	2	3	4
6	Подотчетность	Отчеты министрам финансов «G-7» и руководителям центральных банков	Отчеты лидерам «G-20»
7	Связи (отношения) с другими органами, устанавливающие международные стандарты	Не определены	Другие органы стандартизации должны сообщать FSB о своей работе без ущерба для существующих механизмов отчетности или их независимости (для поддержки сильной стандартной настройки путем предоставления более широкой подотчетности); FSB проводит совместные стратегические обзоры финансовой политики с другими органами, устанавливающие международные стандарты; FSB содействует и помогает скоординировать деятельность других органов, устанавливающих международные стандарты для устранения совпадений или пробелов в свете изменений в национальных и региональных регулирующих структурах, касающихся пруденциальных и системных рисков, целостность рынка, защиты инвестора и потребителя, инфраструктуры, а также учета и аудита.
8	Механизмы	Наблюдение МВФ / ВБ; рыночное давление; возможны санкции в отношении офшорных финансовых центров	Надзор за МВФ / ВБ; рыночное давление; санкции против всех несовместимых юрисдикций; требование внедрения стандартов для членов; обязательные экспертные оценки для членов.

Источник: составлено автором.

Для повышения своей функции внедрения международных стандартов (рекомендаций) необходимо, чтобы FSB работала как относительно небольшая организация. Это представляет собой компромисс с ее легитимностью, учитывая, что рекомендации предназначены для применения как членов, так и не членов. Конкуренция с другими организациями заключается в том, чтобы применить «системный» характер ее мандата и ограниченное членство с требуемой более широкой подотчетностью применяемых стандартов.

Механизмы управления FSB отражают центральное банковское измерение ее членства, что есть место для большей прозрачности и подотчетности. В свете своего расширенного мандата FSB может оказать значительное влияние на международные усилия по глобальному регулированию. Одновременно это вызывает необходимость развития более эффективных способов ее подотчетности по отношению к ее расширяющейся заинтересованной стороне мирового сообщества.

Изменит ли FSB профиль глобального регулирования, вызывает горячие споры

среди академических комментаторов. Некоторые приветствовали выбор «G-20» для «использования» предыдущих стандартов и увидели в FSB создание «исполнительного координатора» [41, с. 491, 527] (*Sungjoon, Claire, 2012*). В этом аспекте FSB формализует и активизирует ранее предпринятые усилия «G-20» по координации нормативных стандартов.

Другие подчеркнули, что широкое членство FSB обеспечивает голоса развивающихся стран в глобальной экономике, которые будут услышаны, и, таким образом, они станут более трансграничными и способными выполнять решения (обязательства) FSB [23, с. 12-13].

Следующие приветствовали увеличение значимости действий FSB в результате повышения прозрачности структуры управления [16, с. 527] (*Ahdieh, 2010*).

Другие комментаторы с большей неохотой восприняли влияние FSB в глобальном финансовом регулировании. Так как FSB не имеет юридической привязки и по-прежнему в значительной степени полагается на те же инструменты, что и докризисные (soft law и давление со стороны) [36, с. 36, 38].

В результате FSB не хватает действенных механизмов для привлечения своих членов к ответственности, если они нарушают режим принятых обязательств. Даже в отношении инструментов soft law некоторые критики считают вопросы повестки дня FSB неполными и недостаточными. Они ссылаются на то, что данные вопросы уделяют приоритетное внимание определенным недостаткам финансовой нестабильности, тем самым не уделяя внимание другим ее аспектам, не имея механизма для пересмотра вопросов повестки дня для адаптации к будущим задачам.

Инициативы по формированию политики FSB под эгидой «G-20»

При трансформации миссии и структуры управления FSB «G-20» предусмотрела ее как институциональный механизм, который будет определять глобальное финансовое регулирование в соответствии с решениями «G-20». Через FSB «G-20» инициатирует международные стандарты (с рекомендательным характером), которыми ранее занимались другие регулирующие институты и частные отраслевые ассоциации. Однако FSB не заменяет докризисные регулирующие институты, скорее, она организует свои действия (инициативы) и направляет их на цели, определенные лидерами стран «G-20» [18, с. 435]. Инициативы по формированию политики FSB под эгидой «G-20» представлены в *таблице 3*.

На основании таблицы 3 можно констатировать, что FSB и международные регулирующие надзорные органы в соответствии с инициативами «G-20» осуществляют активную и непрерывную работу по разработке, внедрению и мониторингу применения политик, практик и стандартов по всему спектру глобальной финансовой системы в целях финансовой стабильности и предотвращения кризисов в будущем.

«G-20» признала, что для создания надежных финансовых систем необходимо не только поддерживать международные стандарты, но также необходимо обеспечение

Таблица 3

Инициативы по формированию политики FSB под эгидой «G-20»

№	Инициатива «G-20»	Концепция политики «FSB»
1	Формирование стандартов достаточности капитала и ликвидности	Регулирование в области ликвидности и достаточности капитала через базельский процесс. Включает меры по улучшению качества и прозрачности капитальной базы банков, инициативы по улучшению покрытия банковских рисков, введение нового норматива по привлечению банками заемного капитала, дополнение нормативной базы по смягчению воздействия финансовых циклов на банковский капитал и принятие нового стандарта минимального уровня ликвидности для международных банков.
2	Изменение практик в области компенсационных выплат в финансовой сфере	2 апреля 2009 г. лидерами государств «G-20» были утверждены Принципы справедливой компенсационной практики, подготовленные FSB [8]. Кроме того, FSB подготовила Стандарты применения указанных Принципов, которые также были утверждены лидерами государств «G-20» на саммите в американском Питтсбурге 25 сентября 2009 г. Они внесли значительный прогресс в инкорпорирование Принципов и Стандартов в национальные законодательства и конвергенцию нормативных положений государств-участников FSB, несмотря на существенно отличавшиеся стартовые позиции в различных юрисдикциях. Международная ассоциация органов надзора в области страхования и Международная организация комиссий по ценным бумагам, также входящие в состав членов FSB, в марте и феврале 2010 г. выпустили, соответственно, Стандарты и Руководство по компенсациям в сфере страхового дела, Принципы раскрытия информации компаниями, ценные бумаги которых находятся в листинге (на сегодняшний день применяется всеми компаниями).
3	Совершенствование рынка производных финансовых инструментов	На Питтсбургском саммите в сентябре 2009 г. принято решение лидерами государств «G-20» о переводе всех стандартизированных внебиржевых производных контрактов на торговлю через биржи или электронные торговые системы с клирингом через центральных контрагентов. В настоящее время реализовано руководство по риск-менеджменту в области клиринга производных финансовых инструментов для центральных контрагентов (на национальном уровне значительный прогресс по части стандартизации внебиржевых рынков деривативов и создания институтов центральных контрагентов и торговых репозитариев среди членов «G-20» отмечен в США, Европейском союзе, Канаде, Китае, Японии, России и ЮАР [10]).
4	Решение проблемы системообразующих финансовых институтов	FSB и его участниками проводится совместная работа по развитию политик, касающихся проблематики системообразующих финансовых институтов («too big too fail»). В качестве основных целей проводимой работы является сокращение вероятности и влияния банкротств указанных институтов на мировую финансовую систему, улучшение управленческих возможностей институтов в условиях кризиса и снижение риска передачи негативного воздействия между финансовыми институтами посредством развития финансовой инфраструктуры и рынков. Для обеспечения реализации своих рекомендаций FSB устанавливает конкретные сроки для государств-членов и требует их участия в специализированном аналитическом процессе G-SIFI.

Окончание табл. 3

1	2	3
5	Мотивирование приверженности международным стандартам финансового надзора и регулирования	Важное значение имеет реализуемая с марта 2010 г. инициатива FSB по распространению приверженности международным стандартам, заключающаяся в стимулировании участвующих в FSB юрисдикций развивать международное сотрудничество и информационный обмен в области финансового регулирования и надзора. По оценкам FSB, указанная инициатива уже достигла положительных результатов во всех суверенных юрисдикциях, входящих в состав FSB [9].
6	Совершенствование стандартов финансовой отчетности	По результатам Питтсбургского саммита 2009 г. главы государств «G-20» призвали международные организации, ответственные за выработку стандартов финансовой отчетности, активизировать их усилия по выработке единого набора высокоэффективных стандартов. Процесс распространения международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), разработанных FSB по МСФО, применяются уже более чем в 100 государствах.
7	Совершенствование секьюритизации	Принципы раскрытия информации о ценных бумагах, обеспеченных активами, повысили защищенность инвесторов. В настоящее время продолжаются исследования по транспарентности сложноструктурированных продуктов в период после их продажи.
8	Деятельность хедж-фондов	В феврале 2010 г. IOSCO были опубликованы специализированные формуляры для сбора информации о деятельности хедж-фондов в целях агрегирования и обмена сведениями между регуляторами и иными заинтересованными сторонами для содействия международному надзорному сотрудничеству в части идентификации возможных системных рисков, связанных с деятельностью хедж-фондов. Важным шагом в регулировании работы хедж-фондов стало принятие специальной Методологии оценки их деятельности, которую разработала IOSCO.
9	Деятельность международных рейтинговых агентств	Описанные выше инициативы по формированию стандартов достаточности капитала и ликвидности и по решению проблемы системообразующих финансовых институтов также направлены на снижение макропруденциальных рисков. Принятие нового стандарта минимального уровня ликвидности для международных банков позволило обеспечить для них более стабильное фондирование операционной деятельности с долгосрочным планированием, а также повышение качества ликвидных активов банков. Указанные меры позволяют минимизировать риски не только для отдельно взятых финансовых институтов, но и для всей мировой финансовой системы в целом. Огромное значение для макропруденциального регулирования имеет осуществляемая FSB и МВФ работа по разработке системы раннего оповещения о потенциальных угрозах для финансовой системы.
10	Развитие инструментов макропруденциального регулирования	В соответствии с рекомендациями FSB и «G-20» осуществляется обзор применения кредитных рейтингов в регуляторной и надзорной нормативных базах. Базельский комитет по банковскому надзору активно занимается проблемой отрицательных стимулов у экономических агентов, связанных с использованием внешних рейтингов. FSB осуществляет сбор информации по мерам в указанной сфере, принимаемым на международном, региональном и национальном уровнях, и анализирует угрозы для глобальной финансовой стабильности, связанные с использованием кредитных рейтингов (в случае необходимости готовит предложения по их устранению).

Источник: составлено автором.

реализации в целях применения этих стандартов национальными регулирующими органами. Таким образом, FSB усилила свои действия по контролю и надзору за принятием международных стандартов национальными государствами. Выполняя свою миссию, FSB регулярно взаимодействует с «G-20» (получает отчеты от FSB относительно изменений в международном (финансовом) регулировании). Это общее взаимодействие FSB с «G-20» является ключевой характеристикой для периода после 2008 года, который ознаменовал переход от FFS к FSB.

Международные финансово-экономические организации и структурные подразделения FSB (статус членства)

Существует три категории статуса членства в FSB. Первыми и основными действующими представителями являются страны-члены (страны «G-20», Гонконг, Нидерланды, Сингапур, Испания, Швейцария, Европейский центральный банк и Европейская комиссия), далее следуют международные регулирующие надзорные органы BIS: Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS), Комитет по платежным и расчетным системам (CPSS), Комитет по глобальной финансовой системе (CGFS), Совет по международным стандартам финансовой отчетности (IASB), Международная ассоциация страховых надзоров (IAIS), Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO). Третья категория включает отдельные международные финансово-экономические организации: Банк международных расчетов (BIS), Международный валютный фонд (IMF), Организация экономического сотрудничества и развития (OECD), Всемирный банк (WB).

Между этими тремя категориями членства только страны-члены подчиняются обязательствам поддерживать финансовую стабильность, открытость и прозрачность финансового сектора, внедрять международные стандарты и проходить периодические экспертные обзоры. Органы по установлению стандартов сообщают FSB о своей работе, тогда как на МФЭО не налагаются никакие обязательства. Однако возможность проведения внешних специальных консультаций с частными субъектами вызвала некоторую критику, поскольку она оставляет FSB открытой для частных влияний, что потенциально противоречит ее цели обеспечения финансовой стабильности. Как правило, влияние частных субъектов должно быть сведено к минимуму, чтобы FSB и другие регуляторы сохраняли свою независимость.

В отличие от предыдущего членства в FFS, FSB теперь представляют почти все регуляторы 50 крупнейших банков в мире, а также почти 80 % мировых сбережений. Тем не менее представленность на пленарном заседании основывается на наибольшем совокупном политическом и экономическом влиянии, поэтому в основном преобладают несколько экономически сильных стран. Распределение мест в пределах от одного до трех определяется на основе экономического развития страны-члена, ее деятельности на финансовых рынках и ее национальных механизмов финансовой стабильности (измеряется с точки зрения соблюдения международных стандартов, уча-

ствия в программах экспертной оценки и уровня раскрытия информации). Расширение сферы членства FSB и проведение демократической и представительной избирательной процедуры затрагивают некоторые вопросы легитимности и авторитета, поднятые в период FFS, однако из-за сильных различий в экономической и политической власти лишь немногие основные субъекты доминируют в повестке дня [35, с. 53] (Luhmann, 2009).

Внутренние подразделения FSB более прозрачны (табл. 4).

Таблица 4

Внутренняя структура FSB

Внутренние подразделения FSB
Постоянные комитеты
Постоянный комитет по оценке уязвимых мест (VAC)
Постоянный комитет по надзору и регулированию (COR)
Постоянный комитет по внедрению стандартов (SIC)
Специальные рабочие группы
Рабочая группа по трансграничной борьбе с кризисом
Группа экспертов по несовместимым юрисдикциям
Рабочая группа по вопросам компенсации

Источник: составлено автором.

На первом этапе Комитет по оценке уязвимостей (VAC) FSB определяет потенциальные будущие риски для финансовой системы. Он возглавляется Генеральным директором Банка международных расчетов (BIS), и его ежедневная работа заключается в разработке моделей того, как развивается системный риск, а также для оценки регулирования воздействия на различных участников финансового рынка. Комитет по надзору и регулированию (COR) разрабатывает механизмы и протоколы для решения выявленных проблем. При этом он контактирует с основными участниками рынка и деловым сообществом в целях содействия сотрудничеству и лучшего понимания возможных проблем реализации. Тем не менее минимальный стандарт, которого должен придерживаться национальный регулятор, установлен в этом процессе. Комитеты содействуют открытому обмену информацией о потенциальных рисках и способах их борьбы. После того, как вышеназванные комитеты выявили риски и предложили меры регулирования, наиболее влиятельный комитет в FSB в отношении выполнения рекомендаций – Комитет по внедрению стандартов (SIC) – начинает свою работу. Он готовит доклады о нормативных стандартах стран-членов, которые представлены всем членам для экспертной оценки. При этом создается достаточное политическое давление, требующее, чтобы соответствующее государство приняло меры для решения поднятых вопросов [31]. Хотя IMF также проводит свою FSAP, которая используется FSB, масштаб анализа SIC значительно шире [27]. Он фокусируется на конкретной теме каждый год и несоответствиях в различных нормативных рамках [22, с. 275] (Donnelly, 2012).

Выполняя свои обязательства, FSB координирует свои действия с национальными регулирующими органами путем обмена информацией и проведения периодических стресс-тестов. Поскольку национальный регулирующий орган по-прежнему несет ответственность за институты, находящиеся под его юрисдикцией, FSB может только рекомендовать изменения, но не имеет никаких юридических полномочий для принудительных действий в отношении регулирующего органа или учреждения.

Реализация международных стандартов FSB на национальном уровне

В настоящее время финансовые рынки являются глобальными, что влияет не только на национальные экономики, но и на финансовые системы во всем мире. Однако регламентационные постановления остаются в основном внутренними. Только в последние десятилетия страны активизировали свою работу по координации усилий регулирования в целях преодоления глобальных проблем на своих финансовых рынках. Например, Глобальный финансовый кризис (GFC) 2008 года привел к убеждению, что скоординированные действия ключевых МФЭО имеют важное значение для предотвращения будущих кризисов в финансовом секторе. FSB является одной из основных международных организаций, задачи которой были усилены «G-20» на саммите в Лондоне (апрель 2009 г.), и с тех пор FSB стремится обеспечить глобальную финансовую стабильность, используя различные инструменты, основанные на своем составе и мандате.

В большинстве случаев рекомендации FSB приводят к формальному принятию государствами-членами нормативных мер. Однако практика показала, что часто существует значительный разрыв между формальным принятием согласованных международных стандартов и реальным соблюдением при осуществлении согласованных мер [45, с. 71]. Экспертный обзор FSB России, США и Великобритании представлен в *таблице 5*. Авторский выбор обусловлен высокой значимостью стран в мировой экономике.

Признавая проблему противоречий внедрения международных стандартов в разных странах, МФЭО, такие как IMF и WB, возглавили инициативы по контролю за осуществлением стандартов во всех юрисдикциях мира (например, Программа оценки финансового сектора – FSAP). Однако эти организации не всегда публикуют свои выводы и отчеты.

Признавая необходимость следить за внедрением нормативных стандартов на национальном уровне, «G-20» инициировала FSB создать структуру, которая укрепила бы соблюдение данных стандартов [19, с. 436]. FSB предложила реформы, которые укрепят соблюдение путем давления со стороны среди юрисдикций. Целью программы является повышение соответствия между странами, которые не являются членами FSB, предложив пересмотреть Программу FSAP, изменив выбор критериев для участвующих юрисдикций и совершенствование процесса экспертной оценки. Экспертная оценка имеет две функции: 1) дополняет Программу FSAP, поскольку рас-

Таблица 5

Внедрение и реализация стандартов FSB в России, США, Великобритании

Страна	Экспертный анализ FSB
Россия	<p>Действия российских регулирующих органов по ключевым рекомендациям FSB и достигнутые меры запланированных мероприятий:</p> <p>1) уполномочить Центральный Банк Российской Федерации (ЦБ РФ, Банк России) использовать профессиональное суждение в толковании законов и правил, выдавая руководящие указания по управлению рисками и применяя их к системным банкам. В соответствии с ФЗ от 10.07.2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – ФЗ № 86-ФЗ), ЦБ РФ имеет право использовать профессиональное суждение в своей надзорной деятельности (статья 57.2, часть 4 статьи 72, часть 3 статьи 72.1, введенная ФЗ от 02.07.2013 № 146-ФЗ) [5];</p> <p>2) утвердить находящиеся на рассмотрении поправки о расширении надзорного органа ЦБ РФ по банковским холдинговым компаниям и устранить ограничения на информацию об обмене информацией с другими национальными и международными надзорными органами. С 1 января 2014 года ЦБ РФ уполномочен получать информацию о банковских холдинговых компаниях на консолидированной основе;</p> <p>3) разрешить ЦБ РФ санкционировать отдельные кредитные организации, повышать требования к капиталу в отдельных учреждениях и вводить ограничения на операции между филиалами. В соответствии с ФЗ № 86-ФЗ Банк России вправе потребовать замены физических лиц, позиции которых указаны в статье 60 ФЗ № 86-ФЗ, или ограничение размера компенсации и (или) стимулирующие выплаты таким лицам на срок до трех лет. Банк России также имеет право устанавливать индивидуальные лимиты кредитных организаций (банковской группы) требуемых коэффициентов в случаях, предусмотренных статьей 57.2. ФЗ № 86-ФЗ [6];</p> <p>4) обеспечить унификацию ценных бумаг и страховой надзор в соответствии с международными стандартами (FSFM). В соответствии с Указом Президента РФ № 645 от 25 июля 2013 года [1], ФСФР (Федеральная служба по финансовым рынкам России) была упразднена 1 сентября 2013 года. Полномочия ФСФР были делегированы Банку России с 1 сентября 2013 года (ФЗ № 251-ФЗ от 23 июля 2013 года) [4];</p> <p>5) уполномочить FSFM требовать от страховщиков наличия внутренних механизмов контроля и управления рисками, соизмеримых с сложностью их бизнеса. В соответствии с ФЗ от 23.07.2013 № 234-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ об организации страхового дела в РФ» [3], страховые компании теперь обязаны создавать системы внутреннего контроля, которые обеспечат эффективность управления рисками страховщиков;</p> <p>6) на постоянной основе применять надлежащие требования к директорам и ключевым управляющим страховщиками. Требования к директорам и ключевое управление страховщиками предусмотрены ФЗ РФ № 4015-1 [2];</p> <p>7) сделать уведомление о трансграничном сотрудничестве в страховании обязательными для FSFM. Международные договоры и двусторонние соглашения с регулируемыми органами иностранных финансовых рынков могут предусматривать обязанность Банка России предоставлять иностранным страховым надзорным органам информацию о деятельности родительских/дочерних компаний страховщиков в соответствующих странах. – Статья 51.1 ФЗ «О ЦБ РФ (Банке России)» [5];</p> <p>8) принять в действие законодательство, которое уполномочивает FSFM назначать временное агентство (Агентство по страхованию вкладов (DIA)), замораживать активы и ликвидировать проблемные компании по ценным бумагам. ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7];</p>

Продолжение табл. 5

Страна	Экспертный анализ FSB
	<p>9) требовать правительственных гарантий на все кредиты ЦБ РФ, которые не обеспечены. Российское законодательство не обязывает ЦБ РФ требовать государственных гарантий по кредитам, которые не обеспечены. В то же время ЦБ РФ может предоставлять необеспеченные кредиты только в случае значительного дефицита ликвидности на рынке. Теперь ЦБ РФ не предоставляет необеспеченные кредиты коммерческим банкам;</p> <p>10) требовать, чтобы операции РЕПО проводились с использованием центрального контрагента. Установить лимиты на концентрацию залога на рынке РЕПО. В российском законодательстве такого требования нет, но созданы экономические стимулы (Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И): более низкие коэффициенты для операций с центральными контрагентами.</p>
США	<p>Соединенные Штаты отреагировали на рекомендации ФСБ путем принятия Закона о реформе и защите прав потребителей Додд - Фрэнка (DFA) и создания Совета по надзору за финансовой стабильностью (FSOC). Их функции заключаются в координации макропруденциального надзора между различными государственными и федеральными агентствами и содействие финансовой стабильности. В соответствии со своими задачами FSOC определил 10 финансовых институтов как системно важных. Эти институты подвергаются более строгому контролю со стороны Федеральной резервной службы (ФРС). Для решения проблем, связанных с наличием и качеством информации о финансовых рынках, было создано Управление финансовых исследований (OFR) в Казначейском департаменте. Он поддерживает работу FSOC путем предоставления информации о потенциальных рисках всей системы и разрабатывает инструменты для их идентификации [30]. Этот прогресс соответствует рекомендациям FSB по установлению прочного макро- и микропруденциального надзора, а также обеспечению наличия своевременных и точных данных, необходимых для функционирования этих институтов. Однако FSB также указала на области, в которых необходимы дальнейшие усовершенствования. 1) Из-за разнообразного членства в FSOC, включая руководителей основных органов финансового и страхового надзора, FSB рекомендовала разработать четкую структуру, которая позволит государствам-членам эффективно распределять задачи между собой. 2) Был подвергнут критике узкий охват системных оценок риска и запрошен более подробный и приоритетный анализ. 3) Что касается планирования на случай непредвиденных обстоятельств, то условия доступных механизмов кредитования должны быть более точно определены, чтобы предоставить требуемый тип обеспечения и максимальный объем имеющихся средств экстренной помощи. 4) Должны быть приняты соответствующие меры для обеспечения быстрого и структурированного процесса доступа к краткосрочному срочному финансированию.</p> <p>В целом, связи между регулируемыми органами по всему миру следует улучшить, поскольку SIFI становятся все более активными на международном уровне. Механизмы надзора также являются частью этой расширенной коммуникации, которая направлена на обеспечение соответствия финансовой стабильности FSB и предотвращение нормативного арбитража. Поведение США имеет основополагающее значение для продвижения внедрения международных стандартов, поскольку будет иметь значительные сигнальные последствия для всех других юрисдикций, а также для собственных финансовых институтов, ведущих бизнес во всем мире [29]. В промежуточном отчете FSB «Об уменьшении доверия к рейтинговым агентствам кредитного рейтинга» (CRA), опубликованном в августе 2013 года, была подчеркнута успешная позиция США по реорганизации его рейтинговой базы, что соответствует</p>

Окончание табл. 5

Страна	Экспертный анализ FSB
	<p>минимальным стандартам, одобренным FSB. В соответствии с разделом 939 A DFA, США теперь требует полного удаления рейтингов CRA и их замены другими стандартами кредитоспособности, которые могут быть сочтены целесообразными в отдельных случаях [43]. Это выходит за рамки первоначальной рекомендации FSB и служит примером для других членов FSB. Хотя выполнение более высокого стандарта представляется хорошим подходом, на втором этапе это может привести к нежелательным и контрпродуктивным результатам [28].</p> <p>Тем не менее существует большая двусмысленность относительно того, какие новые альтернативные стандарты кредитного рейтинга должны повлечь за собой. При принятии мер по решению этого вопроса FSB также выпустила шесть рекомендаций своим членам, которые включают просьбу об оценке нынешних условий, предоставлении стимулов участникам рынка к проведению и раскрытию их собственных оценок рисков, публикации плана действий. В целях обеспечения последовательного применения высококачественных стандартов бухгалтерского учета США улучшили работу по мониторингу банковских регуляторов и обеспечили регулярные встречи и связь с аудиторскими фирмами, стандартизованными комитетами, финансовыми институтами и Комиссией по ценным бумагам и биржам (SEC). Конечной целью является внедрение одного и того же стандарта оценки по основным принципам бухгалтерского учета (Generally Accepted Accounting (GAAP¹)) и международными стандартами финансовой отчетности (МСФО).</p>
Великобритания	<p>В коллегиальном обзоре Великобритании FSB указала одну из основных сильных сторон своей рекомендуемой системы. Это позволило обеспечить необходимую гибкость при внедрении необходимых мер в законодательную базу каждой страны-члена, что сделало возможным индивидуальный и более эффективный подход. Структура, выбранная Великобританией, тесно связана с Банком Англии посредством создания нового Комитета по финансовой политике (FPC), который хорошо вписывается в существующие рамки. Кроме того, были созданы Управление пруденциального регулирования (PRA) и Управление по финансовому поведению (FCA). Первый действует как микропруденциальный регулятор, второй – как бизнес-регулятор. При создании этих отдельных подразделений Великобритания избегает проблем, которые могут возникнуть из-за различного внимания институтов к системе защиты потребителей [21, с. 41] (Davies, Green, 2008). Несмотря на эти достижения, система несет «групповой» риск, так как ответственность разделяется на несколько руководителей. Эта проблема была решена путем включения внешних членов в советы PRA и FCA. Закон о финансовых услугах (FSA) разрешает самостоятельно FPC предоставлять рекомендации для PRA и FCA о том, как противостоять системным рискам. Ключом к эффективному регулированию является перспективный и целенаправленный контроль. Великобритания улучшила свой регуляторный надзор, уделяя большое внимание эффективной коммуникации между специалистами по рискам, повышая техническую квалификацию членов PRA и FCA. Это имеет решающее значение, так как у большинства банков Великобритании есть дочерние компании за границей, для которых требуются конкретные рекомендации. Также нельзя недооценивать риск внедрения новой структуры надзора и необходимого персонала для контроля в переходный период.</p>

Источник: составлено автором.

¹ Национальные стандарты бухгалтерского учета, применяемые в соответствии с национальным законодательством США.

ширяет процесс ее оценки в тех областях, которые ранее не были проанализированы [32]; 2) создает новый, интерактивный процесс трансграничных обзоров среди регулирующих органов ведущих мировых финансовых рынков.

Эксперты FSB собирают информацию, в первую очередь, сформированную национальными регулирующими органами страны, в отношении которой проводится обзор. Группа экспертов представляет предварительный отчет для комментариев сначала в рассматриваемой стране, а затем в Постоянном Комитете по стандартизации (SCSI), который состоит из представителей регулирующих органов большинства юрисдикций членов FSB. После обсуждения и обратной информации SCSI пересмотренный материал направляется на Пленарное заседание, на котором принимают решение о его одобрении. Пройдя процедуру голосования на пленарном заседании, материал доклада становится общедоступным.

Этот многоэтапный процесс предоставляет возможности для обмена информацией среди регулирующих органов и может вызвать неоднозначные дискуссии о нормативных стандартах и соответствующие ответы. Повторные взаимодействия позволяют регулирующим органам приобретать практический опыт в регулировании других стран. Тот факт, что страны - члены FSB подотчетны не только международной организации, но и друг другу, направлен на углубление приверженности международным стандартам среди национальных регулирующих органов, ответственных за обеспечение соблюдения этих стандартов на местах. Хотя процесс обзора заканчивается публикацией отчетов, роль FSB выходит за рамки этого. SCSI продолжает отслеживать прогресс каждой юрисдикции в осуществлении реформ, предложенных для устранения недостатков, выявленных в других странах. В дополнение к экспертным обзорам, которые анализируют нормативно-правовую базу отдельной юрисдикции, FSB также проводит тематические обзоры, в которых основное внимание уделяется конкретной проблеме регулирования, и исследование того, как оно было рассмотрено в различных юрисдикциях.

И все же окончательная реализация стандартов FSB остается у национальных финансовых регуляторов. Таким образом, необходим эффективный мониторинг для определения юрисдикций, в которых реализация выполняется медленно или отсутствует. Согласование странами-членами принципов и рекомендаций FSB также поощряется, рассматривая приверженность как «наилучшей практике» в рамках международного сотрудничества. Это приводит к улучшению положения на мировых финансовых рынках, что, в свою очередь, сказывается на стоимости финансирования суверенного долга [25].

Дальнейшие стимулы следовать рекомендациям FSB основываются на волатильности финансовых рынков и необходимости доверия к платежеспособности и финансовой стабильности национальных банков. В юрисдикциях, не соблюдающих стандарты FSB, правовая основа надзора банков не ясна, поэтому обращения большинства международных субъектов минимальны или отсутствуют вообще. Банки в таких стра-

нах, тем не менее, внедряют требуемые стандарты, чтобы конкурировать на мировом рынке. Международный валютный фонд (IMF) и Всемирный банк (WB) применяют стандарты FSB в международных отчетах, что еще больше усиливает давление на несоответствующие страны, поскольку они находятся в центре внимания этих двух мощных институтов [20, с. 38].

Заключение

Экономисты выступают за создание мирового финансового авторитета в отношении регулирования глобальной финансовой системы, который позволил бы участвовать в процессе принятия решений, обеспечивающий эффективное соблюдение и применение [24]. Чтобы добиться такого изменения, государства должны быть готовы отказаться от некоторой степени суверенитета, чтобы позволить такой организации разработать эффективное международное регулирование, тем самым повышая минимальный нормативный стандарт для всех членов [44, с. 15]. Однако реальность рисует другую картину. FSB может поддерживать только национальные регуляторы, предоставляя им необходимую статистическую информацию для предотвращения и защиты от будущих кризисов. Из-за сильных различий в рыночной экономике в США, Европе и Азии каждый регион должен выбрать соответствующую нормативную базу для использования. В настоящее время FSB не является хорошим решением требующим от всех стран выполнения определенных фиксированных рамок финансового регулирования из-за их принципиально различных систем надзора. Тем не менее более высокие стандарты должны быть реализованы и внедрены развитыми странами, тогда как развивающимся странам должно быть предоставлено необходимое пространство для более медленного регулирования своих систем и в соответствии с их индивидуальными банковскими секторами. Основываясь на многообразии правовых систем государств - членов «G-20», следует подумать о том, чтобы не выступать за более или менее фиксированный нормативный стандарт, а сосредоточиться на желаемом конечном результате. При этом государства-члены могут решать вопросы и достигать согласованной цели таким образом, который наиболее уместен для их обстоятельств. Однако специальные правила, такие как требования достаточности капитала, налагаемые на системно важные институты (G-SIFI), должны поддерживаться и расширяться для снижения глобальных рисков финансовой стабильности. Рекомендации FSB в долгосрочной перспективе должны обеспечить минимальную нормативную базу финансовых секторов в каждом государстве-члене, усилить надзор и выявить риски. В FSB уже наблюдается большой прогресс, чем в рамках FFS, на основе более строгой структуры и лучшей координации. Ahdieh R.B. отметил, что такие регулярные встречи и координация необходимы для успеха FSB в достижении финансовой стабильности [16, с. 527] (Ahdieh, 2010). Тем не менее, независимо от FSB, национальные регулирующие органы, скорее всего, скорректировали свою нормативную базу из-за развития рынка и расширения интернационализации. Однако FSB завершила формирование общей основы и

скоординированного подхода к регулированию на международном уровне. Поскольку все государства-члены имеют схожие проблемы при внедрении и разработке новых стандартов, нельзя недооценивать информацию, получаемую от членства в FSB и ее поддержки. Импульс, созданный GFC (2008 года), должен быть эффективно использован для завершения реализации поддерживаемых стандартов и статуса FSB как важной международной организации. При этом FSB будет более влиятельной, поскольку формирует ожидания участников рынка.

ИСТОЧНИКИ:

1. Указ Президента РФ от 25.07.2013 № 645 (ред. от 15.05.2018) «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации».
2. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 31.12.2017) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018).
3. Федеральный закон от 23.07.2013 № 234-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «Об организации страхового дела в РФ».
4. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей ЦБ РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».
5. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ, статья 51, статья 57 часть 2, статья 72 часть 4, статья 72 часть 3.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 N 146-ФЗ (последняя редакция).
7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ
8. Декларация по улучшению финансовой системы, утверждена Главами государств «Группы-20» в Лондоне 2 апреля 2009 г.
9. Отчет FSB. (2010) «Продвижение глобальной приверженности стандартам международного сотрудничества и информационного обмена».
10. Прогресс-отчет FSB по выполнению рекомендаций и укреплению финансовой стабильности саммита министров финансов и руководителей центральных банков «Группы-20» в Сент Эндрюсе от 19 апреля 2010 г.
11. Барабанов О.Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций. – 2009. – № 2(24). – с. 15.
12. Вайс Т.А., Вайс Е.Н., Васильцов В.С. и др. Экономика предприятия. / учебное пособие. – М.: Издательство КноРус, 2016. – 158 с.
13. Дробот Г.А. Критический анализ концепции глобального управления // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2012. – № 9(272). – с. 88.
14. Месснер Д. Архитектура мирового порядка // Международная политика. – 1998. – № 11.

15. Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. – 2010. – № 2. – с. 15.
16. Ahdieh R.B. Imperfect Alternatives: Networks, Salience, and Institutional Design in Financial Crises // University of Cincinnati Law Review. – 2010. – p. 527.
17. Brummer C. How international financial law works (and How it doesn't) // Georgetown Law Journal. – 2011.
18. Brummer C. (2010) Origins of the Financial Crisis and International/National Responses: An Overview, 104 AM. Soc'y INT'L L. PROC. P. 435.
19. Brummer C. (2010) Origins of the Financial Crisis and International/National Responses: An Overview, 104 AM. Soc'y INT'L L. PROC. P. 436.
20. Chinkin C.M. (2009) The challenge of soft law: Development and change in international law. Int. Comp. Law Q. P.38.
21. Davies H., Green D. Global Financial Regulation. - Polity Press: Cambridge, UK., 2008. – 41 p.
22. Donnelly S. Institutional Change at the Top: From the Financial Stability Forum to the Financial Stability Board // Crisis and Control—Institutional Change in Financial Market Regulation: Frankfurt, M., Ed.; Publication Series of the Max Planck Institute for the Study of Societies: Cologne, Germany. 2012. – p. 275.
23. Douglas W. Arner & Michael W. (2009) Global Financial Crisis and the Financial Stability Board: Hardening the Soft Law of International Financial Regulation? P. 12-13 (Asian Inst. Of Int'l Fin. Law, Univ. of H.K., Working Paper No. 6, 2009).
24. Eatwell J., Taylor L. (2006) Finanzas Globales en Riesgo; Siglo XXI Ediciones: Madrid, Spain.
25. Ferran E., Can A.K Soft Law Bodies be Effective? Soft Systemic Risk Oversight Bodies and the Special Case of the European Systemic Risk Board. Ssrn.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1676140> (дата обращения: 24.05.2018).
26. Freire M.R. EU Relations with the BRICS: Strategic Partnership or Structural Disjunction? // International Organisations Research Journal. – 2017. – № 2. – p. 182-200. – doi: 10.17323/1996-7845-2017-03-182.
27. Macroprudential Policy Tools and Frameworks: Update to G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors. Fsb, imf, bis. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/np/g20/pdf/021411.pdf> (дата обращения: 26.05.2018).
28. FSB. (2013) IMN Survey of National Progress in the Implementation of G-20/FSB Recommendations
29. Overview of Progress in the Implementation of the G-20 Recommendations for Strengthening Financial Stability. Fsb. [Электронный ресурс]. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130905c.pdf (дата обращения: 25.05.2018).
30. Peer Review of the United States. Fsb. [Электронный ресурс]. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130827.pdf (дата обращения: 25.05.2018).
31. Strengthening Oversight and Regulation of Shadow Banking. Fsb. [Электронный ре-

- сурс]. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130829b.pdf (дата обращения: 26.05.2018).
32. Gadinis S. (2013) From Independence to Politics in Banking Regulation, 100 CALIF. L. REV.
33. Hillgenberg H. A fresh look at soft law. Eur. J. Int. Law, p. 19. Oxfordjournals.org. [Электронный ресурс]. URL: <http://ejil.oxfordjournals.org/content/10/3/499.full.pdf> (дата обращения: 25.05.2018).
34. Keohane R., Nye Jr.J. (2011) Power and Independence. World Politics in Transition. Fourth Edition. N.Y.: Longman. P. 6 .
35. Luhmann N. Legitimation Durch Vefahren. / 2nd ed. - Luchterhand-Verlag: Darmstadt, Germany, 2009. – 53 p.
36. Momani B. (2010) IMF and the FSB: Intractable Political Reality and Organizational Mismatch, in the financial stability board: an effective fourth pillar of global economic governance? P.36, 38
37. A Progress Report on the Jurisdictions Surveyed by the OECD Global Forum in Implementing the Internationally Agreed Tax Standard: Progress made as at 2 April 2009. Oecd. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/ctp/42497950.pdf> (дата обращения: 25.05.2018).
38. Pal L.A. Frontiers of Governance: The OECD and Global Public Management Reform. - Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. – 16 p.
39. Rewizorski M. From Washington to St. Petersburg. Development of the G-20 as a New Centre of Global Governance. - Berlin: Logos Verlag, 2014. – 22 p.
40. Rosenau J. Governance without Government. Order and Change in World Politics. Cambridge: Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/canadian-journal-of-political-science-revue-canadienne-de-science-politique/article> (дата обращения: 08.03.2018).
41. Sungjoon Cho, Claire R.K. Promises and Perils of New Global Governance: A Case of the G-20 // Chicago Journal of International Law. – 2012. – № 12. – p. 491-527.
42. Ulrich Brand Order and regulation: Global Governance as a hegemonic discourse of international politics? // Review of International Political Economy. – 2005. – p. 155-176. – doi: 10.1080/09692290500049748. P. 33.
43. USA Congress. (2010) Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. Title I. Financial stability. № H.R.4173. (USA) Service of the Code of laws.
44. Vanoli A. (2010) FSB: Curent Structure and Proposals for a more Balanced Integration. In The Financial Stability Board: An Effective Fourth Pillar of Global Economic Governance? ON, USA. P. 15.
45. Walter A. (2008) Governing Finance: East Asia's Adoption of International Standards; Cornell University Press: Ithaca, NY, USA. P. 71.
46. Weber R.H. (2012) Overcoming the hard law/soft law dichotomy in times of (financial) crisis. J. Gov. Regul. P. 8-14.

47. Weiss Th., Thakur R. (2003) UN and Global Governance: An Idea and its Prospects. University of Indiana Press.

REFERENCES:

- A Progress Report on the Jurisdictions Surveyed by the OECD Global Forum in Implementing the Internationally Agreed Tax Standard: Progress made as at 2 April 2009Oecd. Retrieved May 25, 2018, from <http://www.oecd.org/ctp/42497950.pdf>
- Ahdieh R.B. (2010). Imperfect Alternatives: Networks, Salience, and Institutional Design in Financial CrisesUniversity of Cincinnati Law Review. 79 527.
- Barabanov O.N. (2009). Problemy globalnogo upravleniya: vybor analiticheskoy paradigmy [Problems of global governance: choice of analytical paradigm]. International organisations research journal. (2(24)). 15. (in Russian).
- Brummer C. (2011). How international financial law works (and How it doesn't) Georgetown Law Journal. 99
- Chumakov A.N. (2010). Globalnyy mir: problema upravleniya [Global world: the problem of governance]. Vek globalizatsii. (2). 15. (in Russian).
- Davies H., Green D. (2008). Global Financial Regulation
- Donnelly S. (2012). Institutional Change at the Top: From the Financial Stability Forum to the Financial Stability Board Crisis and Control—Institutional Change in Financial Market Regulation. 275.
- Drobot G.A. (2012). Kriticheskiy analiz kontseptsii globalnogo upravleniya [The Critical Analysis of the Global Management Concept]. Nauchno-analiticheskiy zhurnal Obozrevatel - Observer. (9(272)). 88. (in Russian).
- Ferran E., Can A.K Soft Law Bodies be Effective? Soft Systemic Risk Oversight Bodies and the Special Case of the European Systemic Risk BoardSsrn.com. Retrieved May 24, 2018, from <http://ssrn.com/abstract=1676140>
- Freire M.R. (2017). EU Relations with the BRICS: Strategic Partnership or Structural Disjunction?International Organisations Research Journal. 12 (2). 182-200. doi: 10.17323/1996-7845-2017-03-182.
- Hillgenberg H. A fresh look at soft law. Eur. J. Int. Law, p. 19Oxfordjournals.org. Retrieved May 25, 2018, from <http://ejil.oxfordjournals.org/content/10/3/499.full.pdf>
- Luhmann N. (2009). Legitimation Durch Vefahren Luchterhand-Verlag: Darmstadt, Germany.
- Macroprudential Policy Tools and Frameworks: Update to G-20 Finance Ministers and Central Bank GovernorsFsb, imf, bis. Retrieved May 26, 2018, from <http://www.imf.org/external/np/g20/pdf/021411.pdf>
- Messner D. (1998). Arkhitektura mirovogo poryadka [Architecture of the world order]. Mezhdunarodnaya politika. (11). (in Russian).

- Overview of Progress in the Implementation of the G-20 Recommendations for Strengthening Financial StabilityFsb. Retrieved May 25, 2018, from http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130905c.pdf
- Pal L.A. (2012). *Frontiers of Governance: The OECD and Global Public Management Reform* Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Peer Review of the United StatesFsb. Retrieved May 25, 2018, from http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130827.pdf
- Rewizorski M. (2014). *From Washington to St. Petersburg. Development of the G-20 as a New Centre of Global Governance* Berlin: Logos Verlag.
- Rosenau J. *Governance without Government. Order and Change in World Politics*Cambridge: Cambridge University Press. Retrieved March 08, 2018, from <https://www.cambridge.org/core/journals/canadian-journal-of-political-science-revue-canadienne-de-science-politique/article>
- Strengthening Oversight and Regulation of Shadow BankingFsb. Retrieved May 26, 2018, from http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_130829b.pdf
- Sungjoon Cho, Claire R.K. (2012). Promises and Perils of New Global Governance: A Case of the G-20Chicago Journal of International Law. (12). 491-527.
- Ulrich Brand (2005). Order and regulation: Global Governance as a hegemonic discourse of international politics? *Review of International Political Economy*. 155-176. doi: 10.1080/09692290500049748. P. 33.
- Vays T.A., Vays E.N., Vasiltsov V.S. i dr. (2016). *Ekonomika predpriyatiya* [Economics of enterprise] M.: Izdatelstvo KnoRus. (in Russian).